

создается не только рациональными путями, она не является отождествлением разумности, но включает в себя всю полноту духовной жизни человека и человечества — чувства, эмоции, интуицию и фантазию, волю и веру, логическую аргументацию и сверхсознание.

Н. В. Колосовская
Екатеринбург

РОЛЬ ГОРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Влияние города на культуру, на зарождение и развитие цивилизации достаточно хорошо изучено и отечественными, и зарубежными исследователями. Но сейчас появилась возможность выдвинуть гипотезу об особой роли городов в развитии человечества. Эта гипотеза навеяна известной идеей Карла Ясперса об осевом времени, как эпохе, “когда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день” (Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 32). Это время охватывает приблизительно 800—200 гг. до н. э.

Именно в это время складывается греческая демократия с ее великими деятелями — философами, поэтами, драматургами, художниками, действуют библейские пророки, рождаются зороастризм, философия Индии и Китая. Главное свойство всех этих важнейших культурных событий заключается в рефлексии человека о мире, о самом себе, о мифологии, которая была основой не только мировоззрения, но и мироотношения в целом, — в рождении того, что Ясперс называет “философской верой”, отличной и от мифологии, и от древних форм религиозного мироотношения.

Но чем порождено осевое время у таких разных народов в одни и те же столетия, почему оно не затронуло народы, расположенные севернее и южнее оси? Определенного ответа на этот вопрос ни у самого Ясперса, ни в работах историков, принимающих идею осевого времени, нет. Правда, В. Вейнберг в статье “Осевое время человечества” высказывает мысль о том, что в это время зарождается “интеллигенция” (именно так — в кавычках — см.: Наука и религия. 1990. № 9, 10, 12). Но где и почему зарождается интеллигенция, в этой статье вопрос не поставлен.

Если попытаться выразить самую суть того, что произошло в осевое время, — это прорыв к творчеству. Осуществиться он

мог только усилиями одаренных и высоко развитых личностей, каковы Гомер, Пифагор, те же Заратуштра и Конфуций. Но это и есть интеллигенция — гуманистически мыслящие люди умственного труда, который становится их профессией. Рождение интеллигенции — это в конечном счете результат отделения умственного труда от физического, но для того, чтобы люди, профессионально занятые таким трудом, образовали группу интеллигенции, необходима общественная потребность в результатах ее деятельности. Такая потребность и создается на определенном уровне развития *города как субъекта цивилизации*.

Наиболее ярко этот процесс представлен в истории Древней Греции, где как раз в начале осевого времени полис становится основной формой социально-политической организации. Именно в античном городе складываются такие черты античной культуры, как “понятие *высокой гражданской нормы*, с точки зрения которой оценивается всякое проявление человеческой деятельности и творчества; понятие *классики*, то есть динамического живого равновесия, в котором в античном мире всегда находятся высокая норма и повседневная практика, интересы общественного целого и интересы отдельного гражданина, идеал и жизнь; понятие *эстетической формы*, в которую должно облечься любое жизненное и творческое содержание...” (Кнабе Г. С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуры античного Рима. М., 1993. С. 176).

Замечательной особенностью полиса было создание пространства свободы, в котором развертывалась творческая деятельность человека, ограниченного, с одной стороны, чувством стыда, не позволяющим опуститься до уровня животного, а с другой — реальностью общественного осуждения и наказания, которые следуют даже независимо от заслуг личности (Фемистокл, Сократ, Алкивиад).

Одной из причин рождения и чувства, и сознания, и признания свободы личности стало развитие свободного ремесленного производства, которое развивалось только в городах и удовлетворяло потребности именно городского населения, в отличие от более рутинного внутриобщинного ремесленного производства. Через систему опосредований свободное производство и привело к реальной свободе, которая проявлялась, в частности, в свободном поиске истины, в рационализации знаний и их систематизации, в незаинтересованном поиске истины, т. е. в рождении науки.

Но возникала ли интеллигенция в городах Востока, которые в осевое время тоже переживали стадию расцвета, но где не было полисной формы организации и демократии? Да, по-

тому что и здесь город был центром свободного ремесленного производства, административного управления, сакральной жизни. Здесь возникали астрономические обсерватории, здесь в коллегиях жрецов вырабатывались и хранились научные знания, здесь происходила фиксация норм, идей и образов в памятниках письменности, здесь были великие учителя, проповедовавшие не только священные знания, но и философские идеи. О том, что здесь была определенная свобода поиска истины, свидетельствуют те элементы диалектики, о которых писал академик Н. И. Конрад, события эпохи “борющихся царств” (Чжань-го) в Китае, конкуренция идей в Иране и Палестине.

Таким образом, города осевых цивилизаций создавали колоссальный заряд культурных ценностей, которые воплощались и в поведении людей, и в письменных текстах, и в произведениях искусства, и в архитектуре. Города становились своего рода семиотическими текстами, которые прочитывались и усваивались последующими поколениями людей.

О. А. Зарубина
Екатеринбург

О ВОЗМОЖНЫХ ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ТВОРЧЕСТВА

В настоящее время в научной литературе имеется огромное число определений творчества.

Среди многочисленных дефиниций выделяется группа деятельностиных определений, которая раскрывает творчество как атрибут, качество, характеристику, аспект, функцию человеческой деятельности, активности, познания (Г.С. Батищев, Э.В. Ильенков, А.Ф. Лосев и др.).

В рамках внедеятельностного толкования творчества выделяется диалектическая трактовка творчества как особого вида становления, развития: творчество выступает как диалектическое единство дискурсивности и интуиции, преemptивности и обновления, сознательных и спонтанных действий.

В контексте внедеятельностных определений творчества актуальна и отражательная концепция, в которой творчество рассматривается или как особое свойство, качество отражения (Б.М. Кедров, М.Н. Руткевич, А.М. Коршунов и др.), или как специфическая функция сознания (В.И. Шинкарук, А.Г. Шумилин, К. С. Пигров и др.). В последнем случае процесс отражения детерминируется внешней действительностью, а процесс